

Лето. Надоедливое стрекотание цикад.

Куроки Тоусэй лежал на дереве, прищурившись и прикрыв ладонью глаза от пробивающегося сквозь листву ослепительного солнца. Звериные уши на макушке слегка подрагивали, улавливая звуки окружающей среды, а высокий конский хвост мерно покачивался в такт движениям.

Браслеты на запястьях отзывались мелодичным звоном.

Он находился на изолированном острове, принадлежащем его клану. Сюда специально выпускали Проклятых духов и диких зверей. Начиная с шести лет, его каждое лето отправляли сюда на два месяца, чтобы он жил в одиночестве. Это закаляло волю, боевое чутье, физическую силу, а также тренировало скорость реакции и способность адаптироваться к условиям. Пока жизнь не оказывалась под прямой угрозой, клан не вмешивался.

Помимо выживания, программа включала гуманитарные дисциплины, рукопашный бой и уроки этикета.

Пусть по сравнению с тем, как другие кланы баловали своих молодых глав, методы клана Куроки — выбрасывать своего наследника в кишасшую Проклятыми духами глушь — казались чересчур эксцентричными, самому Тоусэю, гению, унаследовавшему фамильную технику, это нравилось куда больше, чем фальшивые светские связи. В конце концов, ему предстояло стать следующим главой рода, а пустая болтовня утомляла его сильнее, чем ежегодные два месяца в этом персональном аду, который для него был лишь легкой разминкой.

Говоря об этом, он искренне восхищался своим старшим братом. Непонятно, как тот умудрялся так непринужденно лавировать в кругах знати и политиков. Несмотря на свою слабость, брат одинаково ловко управлялся как с миром магов, так и с обществом обычных людей. Похоже, дипломатичность — это тоже особый дар.

Куроки Тоусэй сорвал лист и зажал его зубами.

Внезапно он ощутил всплеск проклятой энергии прямо под деревом. Он закатил глаза: снова. Старые пердуны из клана, казалось, никогда не закончат подбрасывать ему этих тварей.

Браслеты на руках с невероятной скоростью, едва уловимой для человеческого глаза, расплавились и перековались в длинный меч-катану.

Тоусэй откинулся назад и, изящно перевернувшись в воздухе, оказался за спиной у Проклятого духа, одним ударом рассекая его надвое. Фиолетовая кровь брызнула ему прямо в лицо. Дух издал пронзительный визг, извиваясь, развернулся, и его мертвые, остекленевшие глаза уставились на мальчишку. Рана на спине, которой хватило бы, чтобы разорвать любого другого, почти не замедлила тварь. Острые когти с силой обрушились вниз.

Куроки Тоусэй перекатился, избегая удара, и в сердцах проклинал старейшин клана: какими только проклятыми инструментами они пользуются? Твари, которых они привозят, становятся всё живучее. Раньше хватало одного удара, а теперь — сплошная шкура и кости.

Проклятый дух первого уровня, почти приближающийся к особому. Довольно неприятно. Оценив ситуацию, он отпрыгнул назад, и его клинок в руке превратился в длинный кнут, с силой стеганувший по приближающемуся врагу.

Перед самым ударом Дух дернулся и разделился на две сущности, которые бросились на него с разных сторон. Через мгновение они были уже перед лицом Тоусэя, занеся когти.

Может создавать клонов, скорость после деления колоссальная, основной упор в атаке — когти. Куроки Тоусэй пригнулся, уворачиваясь, и мельком взглянул на дерево позади: там, куда попал удар, древесина почернела. Похоже, когти еще и разъедают всё подряд.

— Проклятый мусор.

Разведка окончена. Зрачки Тоусэя сузились, превращаясь в звериные. Кнут в его руке снова стал мечом. Когда враги пошли в атаку с двух сторон, он подпрыгнул, с силой пнул одного из клонов в лицо, используя его голову как опору для прыжка, и этим же движением снес голову второму. Фиолетовая кровь разлетелась брызгами.

Приземлившись, он развернулся и, прищурившись, посмотрел на того клона, которого только что использовал как ступеньку.

— Ой, прошу прощения. Похоже, ты и есть настоящий, — усмехнулся он.

Проклятый дух зарычал, отдирая себя от ствола дерева.

Куроки Тоусэй потер ухо:

— Голос у тебя противный...

Он с силой оттолкнулся от земли и с такой скоростью, которую не смогло бы уловить даже динамическое зрение, оказался вплотную к твари.

— Так заткнись!

Он вогнал клинок, налитый проклятой энергией, прямо в пасть Духу, разрубив его насквозь. Затем выпрямился и с недовольным видом стряхнул кровь с меча.

Что-то не так.

Слишком не так.

Проклятая энергия Духа не исчезла. Но сам он не мог почувствовать, где находится оригинал. Даже если бы оба предыдущих врага были лишь клонами, при их уничтожении энергия должна была пойти на спад.

Даже если предположить, что клоны не забирают энергию у оригинала, что насчет души? Клоны всегда содержат частицы души. Его техника — Небеснаяковка: Атака — позволяла создавать четыре браслета, превращающихся в холодное оружие, которое наносило урон как физический, так и духовный.

Более того, оружие, созданное из браслетов, в состоянии экстремальной звериной формы (60%) полностью копировало проклятую энергию владельца, а в обычном состоянии — наполовину. Сейчас его уровень был 15%, но даже с учетом копирования, Дух не мог отделаться без единой царапины.

Однако аура врага вовсе не ослабла.

Куроки Тоусэй вздохнул. Как и ожидалось, Проклятого духа первого уровня, близкого к особому, победить не так-то просто. Меч в его руке вновь стал браслетами, вернувшись на запястья.

В этот момент звериные уши на его макушке дернулись. Он уловил едва слышный шорох в траве. Звук был настолько тихим, что, если бы не его звериная форма, он бы ни за что его не услышал.

Метательный нож, окутанный проклятой энергией, со свистом рассек воздух.

— Ха, попался, мусор, — тихо рассмеялся он.

<http://bllate.org/book/22355/2343064>